

0137

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Никки Логан

НЕПРИРУЧЕННОЕ СЕРДЦЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Никки Логан
Неприрученное сердце
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 137

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2977385

Никки Логан. Неприрученное сердце: Центрполиграф; Москва; 2011

ISBN 978-5-227-03167-9

Оригинал: NikkiLogan, "The Soldier's Untamed Heart"

Перевод:

Н. Н. Баркова

Аннотация

Роми Карвелл приезжает в один из дальних уголков Австралии – здесь она нашла работу по душе, здесь кругом дикая природа и спокойствие. Именно в таком месте Роми мечтает воспитывать своего маленького сына. Но встреча с Клинтом, бывшим военным, ломает все ее планы...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	33
Глава 4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Никки Логан

Неприрученное сердце

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Трудно понять, от чего сильнее колотилось сердце Роми Карвелл – от спрятанного в карман легкого пальто прекрасного хрустального украшения или от того, что в двух проходах от нее перед сыном присел на корточки сухощавый подтянутый мужчина.

Она украдкой глянула в установленное на прилавке выпуклое зеркало. Предполагалось, что оно позволяет обозревать весь магазин подарков. Но в данный момент зеркало давало Роми отличную возможность видеть всех, кто за ней наблюдает. Украшение тихо звякнуло, соприкоснувшись с двумя безделушками, которые Роми украла и приютила в глубинах пальто.

Она перевела взгляд на присевшего человека, разговаривавшего с Лейтоном. Сын слушал, но не откликался. Всегда так: либо молчит, либо спорит. В порядке вещей для восьмилетнего возраста. Но все же он не помчался к ней, значит, чувствовал себя в безопасности. Роми успокоилась.

Мужчина выпрямился и потянулся за чем-то к полке. У нее сразу подвело живот.

Вооруженные силы!

Даже если забыть про очень короткую стрижку, армию не спрячешь. У этого незнакомца остались те нарочито небрежные манеры, за которыми скрывается постоянная насторо-

женность. Так двигался ее отец.

Мужчина улыбнулся ее сыну и отступил, давая тому необходимое пространство. Лейтон расслабился, теперь путь к маме не перекрывала огромная человеческая фигура. Серые глаза мальчика поискали маму. Человек в зеленой форме проследил за его взглядом и в зеркале встретился глазами с Роми.

Она отодвинулась от зеркала и начала сосредоточенно обмахиваться туристической карточкой, которую выдернула со стойки с буклетами. Сегодняшнее утро было вполне успешным, и Роми очень рисковала, намереваясь добиться большего. Не из-за рассеянности кассирши, чье внимание целиком поглощал этот военный, это только облегчало задачу, а из-за зеленых глаз, ловивших каждое ее движение. Вот что было опаснее всего.

Проходя по магазину, Роми чувствовала, что мужчина не спускает с нее глаз, хотя вроде бы разговаривает с Лейтоном. Еще одна, характерная для военного человека черта. Она брала вещь за вещью и потихоньку продвигалась к стеклянной витрине с украшениями из отделанного золотом опала. Наверное, богатые туристы, посещавшие Уайлд-Спрингс, этот приют в глуши, расхватывали их, как горячие пирожки. Глупо они устроили выставку: внимание покупателя привлекается мгновенно, а от единственной кассы ничего не видно.

Роми это устраивало.

Деловито, словно ей нечего терять, она отодвинула стекло и выбрала самое шикарное, что смогла найти. Сама она такое не носила, но она и не собиралась долго ею владеть. Роми сунула кричащую брошь в карман и осторожно задвинула стекло.

– Вы собираетесь за это платить?

Роми слишком долго тренировалась, чтобы сейчас вздрогнуть от спокойного, низкого голоса. Она медленно повернулась и посмотрела на него.

Ух ты! Какой высоченный! Она сглотнула, но постаралась сохранить равнодушный вид:

– Простите?

– Вы это покупаете или просто отгоняете мух?

Он кивнул на туристическую карточку в ее руке, которой она все еще машинально обмахивалась. Тон у него был незаинтересованный, но она слишком хорошо рассмотрела за улыбкой непримиримость.

Роми начала отодвигаться в сторону, надеясь выбраться из омута его глаз.

– Сегодня оказалось теплее, чем я думала.

– Может быть, ваше пальто не совсем по погоде? – беззаботно произнес он, следуя за ней.

О господи! Роми чуть не подскочила. Если бы у него что-нибудь на нее было, он тут же заставил бы ее вывернуть карманы. Но этим мужчина определенно пренебрег. Она нахмурилась. Кто он такой? Охранник? Нет, она минут сорок вы-

ясняла расположение охраны. А тогда кто он такой? Добрый самаритянин?

Она выпрямилась:

– Предварительное планирование. Я слышала, что здесь, на южном побережье, слишком непредсказуемая погода.

Настойчивые глаза не дурачили. Они прошлись по ней сверху вниз как рентгеном.

«Пора уходить».

Она немного повернулась, но так, чтобы не терять мужчину из виду. Да и не смогла бы, даже если бы захотела.

– Лейтон, пойдем, милый.

Лейтон протянул ей открытку с крошечными пятнистыми лягушками.

– Посмотри, мам, лягушки напечатаны.

Она переключила внимание на сына и присела на корточки. У нее было такое правило. В последние дни Лейтон редко требовал ее внимания, поэтому, когда оно ему понадобилось, он получил его незамедлительно. Саму Роми воспитывали совсем не так...

Она старалась не замечать напряженного взгляда.

– Лягушки?

– Ага. Клинт сказал, они нетоксичные, годятся для чувствительной кожи. Их сначала рисуют чернилами, а потом переносят на открытку.

Роми погладила сына по голове. Руки немного дрожали.

«Клинт? Господи, даже имя у него сексуальное!»

Она перевернула открытку и сверилась с ценой. Вздута, но не слишком, особенно если бы удалось ее использовать на сегодняшнем собеседовании.

Роми выпрямилась:

– Ну что ж, Эл, почему бы тебе с этой лягушкой и моей открыткой не подойти к леди за прилавком?

– У вас сейчас встреча?

Роми вздрогнула: «А это, мистер военный, вас не касается». Она вручила сыну открытку и двадцать долларов.

– Давай, милый. Я жду здесь.

Лейтон моментально исчез из поля зрения. Клинт подозрительно сощурился:

– У вас свидание?

– Да, мне нужно быть...

– Какого рода свидание?

Роми сжалась, как перед рывком: «О, мистер, вы же не хотите нажать эту кнопку? Я всю жизнь провела под властью такого же вояки. Больше не хочу...»

Она перевела дыхание и как можно более любезно сказала:

– Я мешаю вашим покупкам. Мне надо идти. Извините.

Роми была уверена, что он не случайно встал между ней и выходом. Она протиснулась мимо этой глыбы в узкий проход, захватив полу пальто так, чтобы не брякнули безделушки в кармане. По ходу она уловила слабый запах сандала, земли и... мужчины. Да, пахло от него потрясающе! Роми на-

правилась к прилавку, молясь, чтобы сердце успокоилось.

– Может, как-нибудь увидимся?

Подходящая грудь для такого гулкого голоса. Его слова легко достигли ее ушей, хотя она уже была в центре помещения. Краем глаза Роми видела, что он отправился в конец магазина, продолжая осмотр.

«Даст бог, не увидимся!»

– Это все? – вежливо поинтересовалась кассир.

Роми улыбнулась девушке, хотя сердце колотилось довольно громко. Ведь в кармане спрятаны четыре вещицы, и за это могла бы пострадать невинная кассирша.

«Да простят меня ангелы, это необходимо».

* * *

– Ты хочешь сам провести собеседование?

Джастин Лонг ошеломленно смотрел на брата. Для смущения были причины. Ведь Клинт месяцами не занимался руководством Уайлд-Спрингс. Годами.

– Не со всеми, Джастин. Только с последней. – Он набрал имя женщины на компьютере.

Эта рыжеволосая красotka, встреченная им в магазине подарков, могла бы подойти. Блуждая по магазину, она была очень напряжена. А многих ли женщин напрягает поход по магазинам?

Помощница Джастина открыто глазела на Клинта, как

будто он только что выбрался из канализационного люка. Вообще-то Симоне была его помощницей, но она столько работала с Джастином, что Клинт уже и забыл, как она может смущаться. Не ее вина, что он вдруг появился через столько-то времени! Он резко обернулся. Симоне, растерявшись от неожиданности, поспешила чем-то заняться. Клинт опять повернулся к Джастину:

– В какое время этот парень приходит? – Он напечатал второе имя.

– Он не придет. Он сегодня ушел.

– Так мы можем назначить миссис Карвелл?

– Я не уверен, будет ли она...

– Она здесь. Давай вызовем ее через десять минут.

Джастин пристально смотрел на брата:

– Куда же, по-твоему, должен убираться я, пока ты пользуешься моим кабинетом?

– А куда ты обычно убирался до того, как обзавелся кабинетом?

Клинт не часто разыгрывал роль старшего брата, а роль босса – еще реже. И сейчас заслужил неприязненный взгляд Джастина.

* * *

Через восемь минут, уже выбритый, развалившийся в кресле Джастина, Клинт щелкал клавишами компьютера,

открывая файл Роми Карвелл. Машинально он отметил ее брачный статус. Мать-одиночка. И проходила собеседование на роль координатора безопасности. Несмотря на молодость. Интересно...

Размышления прервал голос помощницы:

– К вам миссис Карвелл.

Клинт закрыл сайт и поднялся. Роми Карвелл, может быть, и не слишком подходит, но все же она женщина, а перед женщиной, по его мнению, мужчина должен вставать.

Вошла Роми, вежливо улыбнулась Симоне и остановилась, увидев, кто ее ждет: «Ты?!» Правда, вслух она этого не произнесла.

– Добро пожаловать в Уайлд-Спрингс, миссис Карвелл. Я Клинт Маклейш.

Она справилась с собой буквально в долю секунды и спокойно опустилась на стул. И уставилась на него удивительными серыми глазами. Пепел сражений.

– Вы всегда так оценивающе разглядывает потенциального работника перед собеседованием? – спросила она, вспомнив их предыдущую встречу.

– По обстоятельствам. – Он опустился в кресло Джастина и стал разглядывать сидящую перед ним женщину.

«Нервничает, но скрывает. И очень обрадуется, когда поймет, что ее приняли. Может, она безработная?»

Он вспомнил о мальчике в магазине.

– Сколько вам лет? – вырвалось у него.

Она поджала губы:

– Мое резюме по определенным причинам не включает этого, мистер Маклейш.

– Думаете, о вас будут судить по возрасту?

– Вы уже судите. Интересно, сколько к накопленному опыту добавляет мой возраст?

Ее глаза потемнели, она удивительно преобразилась, и его тело сразу на это отреагировало.

– На самом деле я подумал, как это у вас может быть сын такого возраста. Наверное, вы и сами были почти ребенком?

Она вскочила.

«Вот что значит долго не общаться с людьми!» Он тоже встал:

– Пожалуйста, сядьте, миссис Карвелл, и извините меня. Не нужно было спрашивать.

Она неохотно села, он тоже.

– Просто для службы безопасности вы выглядите слишком молодо. – Он прикинул, что ей лет двадцать шесть, не больше.

Она мгновение смотрела на него, наконец сказала:

– Я давным-давно научилась с выгодой использовать свою внешность. Она часто дает мне преимущества перед другими. Меня недооценивают.

«Держу пари, что так и есть».

Он рассматривал ее глаза, гладкую кожу, отличную фигуру. Губы, которые были бы припухшими, если бы сейчас не

вытянулись в ниточку.

«Соберись, Клинт!»

Он сосредоточился:

– Приведите, пожалуйста, свежий пример.

Это был обычный для собеседования вопрос, и он возненавидел себя за него. Впрочем, он нередко делал то, что ему не нравилось.

Она мгновение изучала его, словно что-то прикидывая в уме, потом расстегнула пальто:

– Я могу привести самый свежий пример.

«Дурочка, тебя же не про пальто спрашивали!»

– Зачем вы наблюдали за мной в магазине?

Он не нашел подходящего ответа и потому ограничился полуправдой:

– Вы выглядели хитрой.

У нее дрогнули губы, а глаза из грозно-серых сразу стали беззащитными, как у котенка.

– Хитрой? Почему?

– Как будто затеяли недоброе.

– Я и затеяла недоброе. Я украла, а вы проморгали. – Она полезла в карман и вытащила несколько вещей, которые он сразу узнал. Это из его магазина. Когда она выложила на стол неуклюжую брошь, он уже точно знал, когда она ее стащила. И под чьим носом.

Горло Клинта перехватило. «Черт! Обвели, как новобранца!»

– Вы инстинктивно остановили меня. Почему же не сделали остального?

«Потому что меня интересовало, что у тебя под пальто, а не то, что ты украла».

Он глядел на нее и с некоторой болью понимал, как низко мог бы пасть. Еще недавно он специализировался на освобождении заложников в разных странах, а теперь не смог разглядеть простого воришку в шести шагах от себя.

– Понятно, миссис Карвелл.

Она указала на брошь:

– Кстати, отвратительная вещица. Зачем вам такое?

Он понятия не имел. Поставками занимались другие. Еще одно, что нужно взять под контроль.

– Потому что продается? – Она тряхнула темно-рыжей головой, совсем как сын, а когда улыбнулась, на щеке появилась крошечная ямочка. – Чистое преступление против вкуса.

У Клинта взлетели брови. Когда это было, чтобы кто-то разговаривал с ним так бесстрашно, честно и откровенно?

– Рискованно было воровать у меня, миссис Карвелл. А если бы я вас вышвырнул?

– Рискованно, но я решила, что, раз вы набираете людей в охрану, значит, вышвыривать меня некому.

Опять провал...

– Вы сомневаетесь, что я сам с этим справился бы?

– Вы не для того выбрали собеседование, чтобы просто

меня вышвырнуть. Я провожу исследование. И предполагала встретиться с мистером Лонгом.

Он сразу изменил мнение. Пусть эта женщина и выглядит так, словно только что окончила колледж, но она хорошо разбирается в вопросах охраны и в людях, а еще она проводит исследование и одна воспитывает мальчика...

И отлично понимает его намерения.

– Что вы переменили бы в магазине? – спросил он, пытаясь вернуться к собеседованию и выкинуть из головы все лишнее.

Она повернулась, чтобы сбросить с плеч пальто. Короткая кофточка сбилась и на мгновение приоткрыла бледную полосу кожи с черной татуировкой. Взгляд Клинта зацепился за стилизованного хвостатого орла на поясице, раскинувшего крылья от бедра до бедра, а величественная голова исчезала за кофточкой. Он с трудом перевел взгляд на ее лицо. Всего несколько человек знали позывной его группы: «Хвост клином». Сколько гражданских лиц могли бы иметь на теле такую татуировку?

Опять возникли сомнения и подозрения. Какой опытный оперативник привел бы с собой восьмилетнего сообщника? И какой выглядел бы так же, как сидевшая перед ним женщина?

Только хороший. Клинт несколько раз глубоко вздохнул и настроился на ее оживленный ответ.

– ...и еще можно было бы передвинуть прилавок. Удоб-

нее было бы наблюдать не только за дверями, но и за всем магазином. Обнаружить и задержать. – Все ее поведение изменилось, она решала проблему. Блестя глазами, она слегка подалась вперед, немного склонила голову к левому плечу и еще с минуту приводила какие-то доводы. Кажется, она не ставила перед собой иной задачи, кроме как показать ему, какая чепуха вся служба безопасности в его Уайлд-Спрингс. Как будто он не в курсе...

Она довольно долго с энтузиазмом рассуждала, пока не заметила выражение его лица.

– Что?

– Вы все это заметили за несколько минут пребывания в магазине?

Она пожала плечами.

– Скажите мне, миссис Карвелл, почему я должен вас нанять?

Она смерила его взглядом:

– Я только что провела эксперимент на натуре и прошлась по периметру. Трудно управлять парком таких размеров, если не обеспечить его границы. Я всегда работала в системе безопасности, у меня разработаны замечательные схемы для надзорной системы, таможни и...

Он взмахнул рукой:

– У многих есть опыт в этом деле. Почему я должен нанять именно вас?

Аккуратная бровка приподнялась.

– Потому что мне очень нужна работа. Я пришла не с мечтой управлять этим местом. Мне нравится то, чем я занимаюсь, мне нравится отвечать на вызов. Вы не потеряете на мне, если возьмете на работу. Я верная, честная...

Он еле удержался, чтобы не взглянуть на ворованные безделушки.

– ...и очень неплохой работник. – Она выпрямилась в кресле и внимательно смотрела на него.

«Как легко поверить этим серым глазам. Но правильно ли было бы доверять им?»

– Сегодня вы были не очень честны.

– Вы тоже.

Клинт откинулся на спинку кресла:

– А в чем вы не хороши? Какие у вас недостатки?

В серых глазах появилась и тут же пропала тревога.

– Я не очень люблю рутину. Мне это не по нутру. Понятно, что это могло бы стать камнем преткновения там... – она поколебалась, – откуда вы явились.

«Внимание! Она что, знает мое прошлое?!»

Опасно спокойным тоном он спросил:

– И откуда же?

Она кашлянула:

– У вас военное прошлое.

Только несколько человек знают, что его называли Тайпаном. Гибкостью, ловкостью, размерами он действительно напоминал эту огромную змею, обитающую в Австралии и

Новой Гвинее.

Совершенно ледяным тоном Клинт спросил:

– Какое военное прошлое?

Она уставилась на него:

– Да вы каждой своей клеточкой военный! Судя по тому, как вам нравится наводить страх на людей, полагаю, какие-нибудь войска особого назначения. Я понимаю, что вам не хочется это обсуждать, но, пожалуйста, не делайте из меня идиотку!

Он силой воли обуздал бешеное сердцебиение:

– Вы не кажетесь испуганной.

– Дело привычки. Теперь нужно чуть больше, чем простое высокомерие, чтобы понять меня, мистер Маклейш.

В его голове крутились всякие мысли. Во-первых, ему действительно хотелось бы понять ее. Во-вторых, наверное, ее бывший муж из военных. В-третьих, она была первой, кто прямо в лицо заявил о его высокомерии. А кроме того, ему очень хотелось услышать, как она назовет его по имени...

– Называйте меня Клинтом, миссис Карвелл. Поскольку нам придется работать вместе.

Роми настороженно смотрела на него:

– Вы меня нанимаете?

Чем больше она старалась скрыть волнение, тем ярче окрашивались ее щеки.

«Интересно, она каждого бьет по слабому месту? Глаза. Девчоночий румянец. Ребенок».

– На то, что вы сегодня сделали, требуется определенное мужество. Это говорит о том, что вы знаете материал и готовы рисковать.

У нее сразу сошли с лица все краски.

– Я не могу позволить себе риск, мистер Маклейш. Мне нужно думать о сыне. Если работа предполагает какую-нибудь опасность, то я пас.

– Никакой опасности, это просто фигура речи. Но у нас электрическое ограждение, полосы кустарника между шале, а ребята всегда ищут приключения... – Он помолчал и с трудом проглотил комок в горле. – Еще дамбы. Если частная собственность в глуши, то потенциальных опасностей хватает.

– Полагаю, их не больше, чем в городе. Но она предлагает то, чего не может дать город восьмилетнему любителю природы. Дикую природу. Лейтон умрет, когда услышит, что мы договорились.

«Она сделала это ради сына!»

При всех ее утверждениях, что ей нравится вызов, она искала безопасное место. Убежище. Чтобы вырастить сына.

Но не ему ее судить, ведь он приехал в Уайлд-Спрингс по той же причине.

– Вы знаете, что в договор входит жилье? – спросил он.

Если юный Лейтон желает иметь дикую природу, то он не разочаруется. Миля между ее будущим жильем и домом Клинта напичкана тварями всех мастей. Одна миля. Самая

короткая для любого, кто вздумает набиваться в соседи. Три года в Уайлд-Спрингс и одиннадцать лет до того в вооруженных силах. Никакого постоянного адреса. Что, черт возьми, ему делать с соседями? Кроме очевидного...

Избегать их!

– Нет, я не знала, но на таком расстоянии от города тем более имеет смысл обзавестись системой локальной безопасности.

– Не представляете себя во всем этом спокойствии?

Она выдержала его взгляд:

– Наоборот. Я надеюсь на *очень уединенное* существование.

Он выпрямился. Сообщение послано и получено. Хорошо, его это устраивало.

Чем больше пространства оставит ему Роми Карвелл, тем счастливее он будет. Вряд ли она позволит ему подобраться к ней достаточно близко, чтобы появилась какая-нибудь дружба. Да дружба его и не интересует.

Плюс он теперь ее босс, а это серьезное препятствие для развития каких бы то ни было отношений между ними. Ровно через двенадцать минут он вернется в уединенную лесную хижину, к своей обширной коллекции дисков, к быстро разраставшейся библиотеке и своему статусу пропавшего без вести.

А эта маленькая женщина была теперь проблемой брата. Клинт смотрел, как она надевает пальто, и ухмылялся.

«О, Джастин еще нахлебается!»

Глава 2

Клинт Маклейш заполнил собой весь дверной проем:

– Потеряли что-нибудь?

Роми вздрогнула и высунула голову из последней коробки. Она знала, что испачкалась. Было так жарко, что уже несколько часов назад она сменила юбку на шорты, рубашку и теннисные туфли, которые теперь были в грязных пятнах от целого дня хлопот по дому. Волосы растрепались, но не скрывали пота на лбу.

«Великолепно! Тем более что это мой босс. Но это даже хорошо, что он видит, как усердно я работаю».

Роми огляделась:

– Нет, просто распаковываюсь. Я еще ничего не могла потерять.

– Я так и думал. – Он отступил в сторону, и мимо него в дом протиснулся Лейтон.

– Ой, мам, Клинт – наш сосед! – прощепетал сын, бросил по пути рюкзак и, взлетев по лестнице, исчез наверху, в своей спальне.

Роми закрыла глаза и мысленно застонала. Разрешение этому неутомонному созданию расходовать энергию на свежем воздухе вовсе не подразумевало разрешение соваться к соседям с визитами.

Она распахнула внутреннюю прозрачную дверь, чтобы

Клинт вошел.

– Скажите, пожалуйста, он не входил в ваш дом?

– Не входил, но был к тому близок.

– Я просила его оставаться на дорожке.

Важное дело – первое впечатление: координатор по безопасности просмотрела собственного сына!

Клинт еле заметно улыбнулся:

– Он и оставался на дорожке. Только не на вашей.

Роми вспомнила развилку в полумиле от дома и поняла, куда ведет вторая дорога. Она пробормотала извинения, но, возможно, некстати. От человека, в чей покой ворвался ее восьмилетний сын, сильно пахло одиночеством.

– Могу я предложить вам что-нибудь выпить? Пиво?

Он холодно ответил:

– Нет, спасибо. Не хочу мешать. Я лишь хотел вернуть сына в целостности и сохранности. Вы, должно быть, сильно беспокоились.

– Да. – «Если только я не самая плохая мать в мире. Однако вежливость требует настаивать». – Мне необходим перерыв. Тогда, может, кофе?

– Конечно, спасибо.

Он внимательно огляделся и очистил стол от ненужных коробок так, чтобы можно было сесть.

– Я сразу после завтрака видел отъезжавший фургон. Вы все сделали за один день?

Кажется, он был вовсе не рад, что остался. Роми поста-

вила греться чайник и проследила за взглядом Клинта – в жилую часть комнаты, где под лестницей были свалены опустевшие и уже сплюснутые для дальнейшего хранения коробки. Несколько картинок украшали стены, и на диван были брошены пара-тройка бледно-лиловых пятен.

– Я специализируюсь на упаковке и распаковке.

Он прищурился:

– Много суеты?

– Не очень. Но хочется все привести в порядок, чтобы утром Лейтон проснулся в нормальном доме.

Для этого придется работать до поздней ночи, но с тех пор как ее карточка опустела...

Переезд – это вообще не то, что Роми хотела для своего ребенка. Пришлось забрать его из школы и утащить в этот лес за сто пятьдесят миль. Зато это шанс избавить его от неприятного соседства и... бабушки.

– Вы нашли кондиционер?

Но, взглянув на Роми, Клинт понял, что зря спрашивал.

«Оказывается, здесь есть кондиционер! Хорошо было бы знать об этом пару часов назад...»

Роми распрямила потную спину и неуверенно поправила густые волосы:

– Мне не так уж жарко, я пока не собралась посмотреть.

Клинт оторвал свой солидный вес от стула и подошел к небольшой дверце под лестницей, как раз туда, где она складывала коробки. Он открыл дверцу, наклонился, а потом вы-

прямылся с кремовым пультом дистанционного управления в руках.

– Я храню его здесь, чтобы не было видно.

– Вы сами установили кондиционную систему?

«Он, может, и выжил бы на пустынном острове с тремя бобами, но впечатления мастера на все руки не производит».

Клинт направил пульт на маленький красный индикатор на потолке (а Роми решила, что это пожарный датчик) и нажал кнопку. Как по волшебству, по всему дому разнесся тихий рокот и поплыл ледяной воздух.

– Кондиционер! Вот здорово! – С восторженным воплем Лейтон скатился сверху.

– Спасибо. Это спасет нас, когда лето войдет в силу.

Роми взяла у Клинта пульт и хотела вернуть его на место, под лестницу, но, заглянув в темноватый чулан, не нашла панели.

– Она на стене, – услышала она голос Клинта прямо у себя за плечом.

Роми отступила, чтобы посмотреть на прикрытую дверью панель, но случайно ударилась о два столба – ноги Клинта. Он схватил ее за бедра, чтобы она не упала, и по ее коже словно пронесся живой поток.

Роми кое-как извинилась и стала внимательно изучать панель, чтобы дать щекам время остыть. Еще одно прекрасное впечатление для босса. Не надо сексуального опыта, чтобы понять, как это плохо с точки зрения перспектив. Клинт, по-

хоже, помрачнел. У Роми душа ушла в пятки. Спас ее завопивший чайник. Она перешла на кухонную половину и налила им обоим кофе. Но молча: вдохновение совершенно покинуло ее.

Клинт сам нарушил молчание:

– Может, вам нужно что-нибудь передвинуть? Кровати, шкафы?

Предложение хорошее, но говорил он будто против воли. Роми огляделась, и ее взгляд упал на вивариумы Лейтона. Его любимые древесные лягушки сейчас помещены в транспортный резервуар, но она знала, как не терпится мальчику выпустить их в привычное убежище. Чтобы Лейтон сразу почувствовал себя здесь увереннее, лучше всего было бы сначала обустроить его лягушек. Но Роми не спешила поднимать сто тридцать фунтов стекла на два пролета без посторонней помощи. И сейчас практические соображения победили гордость.

– Было бы очень любезно с вашей стороны, если бы вы помогли мне поднять наверх контейнеры с лягушками Эла.

– Он держит лягушек? – Клинт сделал большой глоток кофе, потом подошел к контейнерам.

– С шести лет.

– Хорошее увлечение для ребенка, – сказал он.

Переступая и сталкиваясь, они медленно подняли по лестнице первый контейнер в чердачную спальню Лейтона и осторожно опустили на пол.

Комната идеально подходила мальчику с необузданным воображением. Большое окно смотрело на заросший деревьями овраг позади дома – живой, красивый пейзаж. Между стропилами был довольно высокий потолок, подходящий для наклеивания разных эмблем. А вдоль стен можно было бы разместить лягушек, пятерых лучших друзей Лейтона.

Счастливчик Лейтон был еще недостаточно высок, чтобы удариться головой о стропила. Насколько помнила Роми (а о той единственной, изменившей всю ее жизнь ночи девять лет назад она помнила не очень много), отец Лейтона был среднего роста. Если бы сын был таким же бегемотом, как Клинт Маклейш, то, возможно, набил бы себе шишек уже сейчас.

А Клинт оглядывал научно-фантастические модели, постеры с рептилиями и горы книг, ждущих, «чтобы они все были расставлены по полкам».

– Вы хорошо здесь устроились. Это выглядит...

«Опять с неохотой? Если он не хочет со мной разговаривать, зачем начинает?»

– ...совсем не так, как когда-то у меня.

Сияющее лицо Лейтона сразу обратилось к нему.

– Это была ваша комната? Здорово!

Клинт присел на корточки:

– Я рос на этом чердаке. И жил еще два года, пока строил себе дом на той стороне долины, когда вернулся... из-за границы. Мне всегда нравился вид из этой комнаты.

«Значит, он тоже строил собственный дом... Как Джи Ай Джо».

– Извините?

По быстрому взгляду Клинта она поняла, что, кажется, сказала это вслух, и расправила плечи:

– Нужно поднять следующий вивариум.

В гостиной он отмахнулся от ее помощи и второй резервуар поднял сам. И это получилось у него гораздо ловчее, чем с первым. Роми следовала за ним с двумя алюминиевыми подставками под вивариумы и старалась не смотреть, как у него под футболкой играют мускулы.

В результате все три вивариума были подняты наверх и пристроены на места. Роми попыталась представить себе, как бы она сама со всем этим справилась. Наверное, это потребовало бы несколько часов усилий и кучи проклятий. Клинт справился всего за пять минут.

Как только они опять оказались внизу, Роми сказала:

– Спасибо вам за помощь. У вас сегодня, конечно, есть еще дела. – И широко распахнула прозрачную внутреннюю дверь.

«Не очень ловко...»

Внимательный взгляд Клинта был тверд.

– Ничего такого, что нельзя сделать завтра.

Роми глубоко вздохнула:

– Я почти закончила в гостиной. На очереди моя спальня. Если вы не жаждете распаковывать коробки с дамским

бельем...

Клинт не бросился к двери, но ее слова все же возыме-ли действие. Он медленно оторвался от створки окна, по-лез длинными пальцами в передний карман и достал клю-чи от машины. Роми выглянула в окно и увидела потрепан-ный старый грузовичок, оставленный на подъездной дорож-ке, словно он не хотел потревожить новую хозяйку, припар-ковавшись ближе.

Роми взглянула на него:

– Хотела сказать «увидимся на работе», но, кажется, не скажу.

Он покачал головой:

– Я вообще-то не много занимаюсь управлением Уайлд-Спрингс, для этого у меня есть штат.

Не слишком тонкое напоминание о том, что она всего лишь его подчиненная.

Роми выпрямилась и, уже стоя на веранде, прохладно по-прощалась:

– Благодарю вас за сегодняшнюю помощь, мистер Маклейш. Я это ценю.

Клинт видел, как сошлись ее брови. Итак, они вернулись к мистеру Маклейшу и миссис Карвелл. Она все же должна была бы называть его по имени.

Он развернул грузовичок.

Возможно, это был его промах. Ему с самого начала неловко было входить в ее дом, но когда она дала задний ход

из чулана и его руки легли на ее бедра, они были точно такой же парой крыльев, как у того орла у нее на пояснице. Две стороны его души сошлись в жестокой схватке подобно скандинавским богам: болезненная подозрительность, как некое напоминание свыше о том, что ближе подходить не надо, и солдатский голод, толкающий пощупать искусную татуировку на ее коже – самую сексуальную вещь, какую он видел за три года.

Эта женщина могла быть профессионалом по части наблюдения за кем-то, но совершенно не умела скрывать собственные мысли. Клинта учили разбираться в людях – много лет от этого зависела его жизнь. Роми Карвелл была открытой книгой. И сейчас книга открылась на странице «убирайся ко всем чертям!».

Когда он увидел, что по дороге к его дому направляется юный Лейтон, Клинту показалось, что его пнули в живот. Слишком многое это напоминало. Другого бегущего мальчика. Другое время. Появился неуловимый привкус чего-то, что он больше не желал испытывать. Но когда Лейтон заскочил в его дом, это было не просто пятисекундное ощущение себя отцом, это был шанс увидеть Роми Карвелл в ее естественной среде обитания.

У Клинта вдруг возникло желание не возвращаться в свое убежище под кронами, где его ждали книги, музыка, лес...

Развернув машину, он опустил стекло и неохотно поднял руку в прощальном жесте:

– Увидимся в понедельник, Роми.

– Я думала, вы не слишком увлекаетесь управлением.

«Интересно, знает ли она, как привлекательно выглядит, стоя вот так, подбоченясь, на веранде старого семейного дома? Наверное, нет, иначе не тратила бы эту привлекательность на меня. Впустую».

Клинт нацепил на нос темные очки и, оглянувшись на нее, нажал на газ.

Она уменьшалась в зеркале заднего вида, пока совсем не пропала за поворотом. Добравшись до развилки к своему дому, Клинт не стал сворачивать. У него были еще субботняя ночь и целое воскресенье, чтобы наверстать упущенное и разобраться в том, что происходило в Уайлд-Спрингс, пока он был в самовольной отлучке.

Он хочет в понедельник, прямо с утра, взять все дела в свои руки.

Хотя, может быть, уже поздно и мало что можно сделать с этой темно-рыжей красоткой, поселившейся теперь в родительском коттедже.

Может быть...

Глава 3

Магазин подарков оказался не единственным, что обследовала Роми в этой глуши в течение первой недели. Люди были милы с ней с первых же дней, с этой молоденькой городской штучкой, шастающей везде с телефоном GPS-комбо в темно-синей, почти как у полицейских, форме и делающей замечания везде, где бы ни появлялась.

К четвертому дню ее новые коллеги уже утомились слишком пристальным ее вниманием к их обязанностям и рекомендациями по улучшению безопасности, но посчитали, что проще все же уступить.

Это были не только победы. Джастин решительно отказался обсуждать вопрос о кабельном телевидении на входе в зону, утверждая, что некоторые их гости ценят ненавязчивый и доверительный подход, который предлагает Уайлд-Спрингс. И местный фермер, который в одном из многочисленных фруктовых садов набрал авокадо и которого Роми арестовала, теперь на всю округу возмущался необходимостью оплачивать дорогостоящие вкусы своих свиней из собственного кармана.

Роми приободрилась – у нее теперь была новая работа, новый дом, новый старт...

Сегодняшняя неприятность не из разряда крупных. В ходе одного из обходов (маршрут, естественно, выбирался на-

угад) выяснилось, что в конце парка, как раз возле дамб, повреждена изгородь. Без сомнения, это местные жители пробирались с садками за жирными раками, обитавшими на дне у плотины. Или дети охлаждались в прохладных глубинах. Если не считать, что у детей не бывает машин, которые оставляют следы прямо от заброшенного въезда...

– Привет, Симоне, – приветствовала Роми помощницу управляющего, входя в кабинет Джастина, тремя дверями дальше чуланчика, который она называла своим кабинетом. – Я направляюсь чинить изгородь и возьму последний рулон проволоки. Вы не забудете пополнить запас у Гарретсона?

Симоне подняла глаза и пробормотала:

– Конечно. Еще один босс дает мне задания?

Роми сдержалась и голос не повысила:

– Все в порядке, Симоне?

– Нет. – Она взглянула на нее и вздохнула: – Вы тут не виноваты. Я знаю, вам есть что делать. Только на этой неделе, с тех пор как вы приступили к работе, у меня нагрузка утроилась. А тут еще вдруг явился мистер Маклейш...

Ах, территориальные проблемы!

Роми улыбнулась:

– Наверное, вам лучше устроить перерыв на кофе. Давайте устроим.

Симоне продолжала ворчать, но довольно охотно проследовала за Роми в кухню.

– Я вас не обманываю, Роми. До того дня как вы пришли на собеседование, я мистера Маклейша не видела целый год. Роми налила две чашки:

– Год? Серьезно?

– Вы не знаете, потому что новенькая, но Клинт Маклейш самый загадочный здесь человек. Никто, кроме Джастина, вообще его почти не видел, – доверительно сообщила Симоне.

«В последнее можно было поверить. Он действительно всем видом требовал, чтобы его оставили в покое».

– И вот теперь мне дают работу Джастин и вы, а мистер Маклейш днем прячется в тени, а потом всю ночь рыщет по офису. Мне как-то неспокойно.

«Он работал один, ночью? Черт возьми!»

Она отхлебнула растворимого кофе и продолжила ворчать:

– А что такого? Вы новенькая. Но у нас у всех первая неделя с ним! И почему он выстилает вам путь, я не знаю.

«Выстилает мне путь?»

Симоне застонала:

– Ох, извините. Грубо получилось. Я вообще-то не о вас. Просто если уж он задумался о чьей-то нагрузке, то хорошо бы подумать и о моей. – Она опять отхлебнула кофе. – Это похоже на психотерапию... столько накопилось, что лучше выплеснуть.

– Я не понимаю. Чью работу он делает?

Симоне удивилась:

– Вашу. По крайней мере, часть.

– Что?!

– Он приходит ночью, Роми, и охраняет парк. Я думала, вы знаете.

– Откуда мне это знать? Я не шпионю за своим работодателем. – «Без крайней необходимости». – Даже в городе. Неудивительно, что люди держатся от меня на расстоянии.

Лицо Симоне вытянулось. До нее дошло, что она ляпнула что-то не то.

– Ох, нет, я не то хотела сказать! Мы все только что узнали вас... насколько смогли...

Роми поморщилась:

– Я кажусь строгой?

– Не строгой, но...

«Настойчивой? Любопытной? Решительной? В свое время меня называли и так и этак...»

Симоне соскользнула со скамьи:

– Господи. Извините. Вечно я все путаю. Квендануп, знаете ли, провинция. Людям хочется все о вас знать, а вы держитесь особняком, вот и все. Люди переживают из-за мистера Маклейша, а тут еще...

Роми расслабилась. Есть только один способ погасить сплетни.

– Что вы хотели бы обо мне знать?

Направившаяся к дверям Симоне притормозила:

– Можно спросить?

– Давайте, мне скрывать нечего. Три вопроса.

«Ха, нечего скрывать!»

Симоне сунула чашку в раковину и стиснула руки перед собой:

– Почему вы уехали из города?

Вопрос на миллион долларов. И ответа нет. Кроме правды.

– Был... кое-кто... Мне захотелось уехать от него подальше.

Пусть думают, что речь идет об отце Лейтона. Роми не сомневалась, что эти слова моментально разнесутся по всему парку.

– И мне не нравились дети, с которыми связался мой сын.

Симоне подумала о чем-то, и ее глаза загорелись.

– Второй вопрос. Откуда вы знаете мистера Маклейша?

Роми повернула голову:

– С чего вы взяли, что знаю?

Симоне рассмеялась:

– В тот день, когда вы появились, он впервые за год вышел из леса. Как раз когда вам понадобилось собеседование. Потом, не посоветовавшись с Джастином, нанял вас. Потом в доме помогал вам таскать вещи...

«Откуда люди это знают? Или у лесных опоссумов есть свой блог?»

– ...и наконец, в вас обоих было столько... электричества,

что могло бы возникнуть короткое замыкание. Такое на пустом месте не появляется.

Роми покачала головой:

– Симоне, вы после собеседования видели нас вместе всего секунд двадцать.

– Я почувствовала напряжение в комнате. Позвольте вам сказать, что вибрация между вами была такая, будто вы вот-вот... перейдете к действиям.

– Единственным напряжением было раздражение. Он кипел от негодования, потому что я поставила его в неловкое положение. По этой же причине он взял меня на работу. Кроме того, если он так долго не появлялся, то где же я могла его встретить?

– О, он появляется среди людей. Только не здесь. Пару раз в год он ездит в город... Вы знаете... – Она смущенно тряхнула головой.

– Для чего?

Симоне открыла и закрыла рот. Хорошенькое личико покраснело. Роми сразу напряглась.

– Я постараюсь понять правильно. Люди думают, что я знаю Клинта Маклейша по городу, где он иногда кого-нибудь подцепляет?

Симоне вспыхнула до корней волос:

– Ну-у...

– И то, что он так вдруг меня нанял, является доказательством того, что мы оба на повестке дня? Правильно, еще

не забудем электричества, которое образуется между нами. Плюс, я полагаю, он – отец моего ребенка, да?

Роми не знала, что кожа может стать такой темно-красной. Она поставила чашку в раковину.

– Вы меня разыгрываете. Для отчета, Симоне: отец моего сына не Клинт Маклейш. Мы с ним никогда не встречались. Мы не тайные любовники. Он не помогает мне в работе. И нет никакого электричества. Он мне даже не особенно нравится. Ясно?

Грудь ее гневно вздымалась. Симоне на всякий случай попыталась:

– Я верю. Мне жаль, что я поспешила с выводами...

Роми только кивнула:

– Не хотела бы я, чтобы кто-нибудь сказал о вас что-то подобное!

– Однако... ночью он охраняет. В этом я не ошибаюсь.

Сердце Роми сжалось. «Он делает мою работу. Я произвела плохое впечатление, раз он считает меня ни на что не способной».

– Я обсужу это с ним, – твердо пообещала она.

Симоне кивнула и повернулась к двери. Уже выйдя, она опять просунула голову в дверь:

– И об электричестве, Роми. В этом я тоже не ошибаюсь. Извините. – Она пожала плечами и исчезла.

«Клинт тайно выполнял мою работу!»

Роми фантастическими усилиями пыталась справиться с

раздражением. Все раздражение, естественно, отразилось на поврежденной изгороди. Поэтому, когда она увидела его видавший виды грузовичок, оставленный на дамбе, рядом с которой она работала, то поняла, что судьбе угодно, чтобы она ему, Клинту, кое-что сказала.

Роми бросила проволочную сетку, скинула тяжелые рабочие перчатки, широкополую шляпу и спустилась по зеленому склону к плотине. Мухи жужжали вокруг потного лица и шеи. Она смахнула их со словами, которые никогда не употребляла при сыне. Как смеет Клинт ее опекать?! Она сама может справиться с делом, для которого ее наняли. Она не в первый раз начинает на новом месте и уверена в своих способностях. Но ведь он еще делает это тайно! Крадется ночью и готовит для нее вещи или заказывает новое оборудование раньше, чем успеет она...

«Наглость какая!»

Она спешила, но когда спустилась на дамбу, то Клинта нигде не увидела. Она огляделась вокруг, посмотрела на дорогу, которой пришла... Нигде никого.

– Маклейш!

Ее крик был похож на боевой клич. Он разнесся над пустыней и пропал среди деревьев.

Никакого отклика. «Черт бы побрал этого Клинта!»

Сзади послышался плеск. Она повернулась.

– Звали?

Клинт, весь в блестящих каплях, болтался возле дамбы,

как поплавок. Он окунулся, вынырнул и откинул с лица волосы. Потом сильные руки вынесли его туда, где было поменьше. Он был очень хорош...

– Что я могу для вас сделать, миссис Карвелл?

Роми решила не смотреть, как его ноги медленно показываются из воды. Сердце колотилось как бешеное.

– Вы можете не держать меня за руку?

Он перестал двигаться и растянулся в воде.

– Объясните.

Он приставил руку к глазам, защищаясь от яркого солнечного света. И солнце отражалось от его твердой груди.

Этого она тоже постаралась не заметить.

– Вы делаете за меня мою работу. – Теперь она не кричала, ведь он был в нескольких ярдах от края дамбы, где находилась она.

Сейчас он походил на водяного бога и, кажется, пришел в бешенство. В то время как она отвратительно вспотела. Опять.

Роми вспылила еще больше:

– Я сама способна делать дело, за которое вы мне платите, и не нуждаюсь в вашей помощи.

– Кто говорит, что я вам помогаю?

Ноги несли его по отмели, а дамба, казалось, уменьшалась по мере его приближения.

Роми с трудом дышала, когда из воды показались широкие мышцы, потом живот, потом темные шорты...

– Вы приходите ночью и делаете то, до чего у меня еще руки не дошли.

«Попробуй отрицать!»

Он поставил ногу на песок и, наконец, весь предстал перед ней.

– Откуда вы знаете, что я делаю ночью?

Великолепно! Еще один думает, что она способна на шпионаж. Но не добавлять же неприятностей Симоне!

Роми увильнула от ответа:

– Так это правда или нет?

Темные слипшиеся ресницы прикрыли зеленые глаза. Неудивительно, что жители имели о нем такое романтическое представление.

– Это правда, что я работаю по ночам.

– И?..

– И правда, что я отслеживаю некоторые аспекты нашей безопасности.

Роми повернулась, чтобы уйти, но влажная рука ухватила ее за локоть.

– Но это не значит, что я это делаю для вас. Зачем? Я вас едва знаю.

«О-о-о!»

Роми мысленно застонала и обозвала себя идиоткой. Она позволила собственным комплексам подкормиться представлениями Симоне о том, что происходит ночью в офисе. А он прав. Действительно, с чего бы ему помогать ей?

– Во всяком случае, зачем вы это делаете?

Он вынул из машины полотенце и вытер лицо и шею. Она в первый раз увидела на его левом бицепсе татуировку. Обвитый змеями меч.

– Затем, что мне эту часть работы выполнять сподручнее. И дублер здесь не нужен.

Не успел он продолжить, ее уже понесло дальше:

– Над чем бы вы ни продолжали работать, хорошо было бы держать меня в курсе, чтобы мы не делали двойную работу.

Он перекинул полотенце через плечо:

– Я почти все сделал.

– И еще на год спрячетесь в убежище? – не удержалась она.

Он покачал головой:

– Вы всегда так нелюбезны?

Его слова были такими же холодными, как испаряющаяся с кожи влага.

Она глубоко вздохнула.

– Знаете, я не покупаюсь на такие глупые штучки. Уверена, что в городе пару лет назад они многое сделали для вашей репутации. Но вам не кажется, что сейчас это несколько устарело?

Его глаза превратились в щелочки.

– Так вы знакомы с моим прошлым? Должен сказать, мне ваша заносчивость уже кажется утомительной.

Игла вонзилась прямо в грудь Роми. Заносчивость? Поче-

му это так ранит? После всего того, что было в ее жизни?

И все же она, хоть и с трудом, выговорила:

– Вы могли бы придумать что-нибудь получше, мистер Маклейш. Меня как только не называли. Я пережила. Я выдержу и палки, и камни. Слишком много мозолей.

Он медленно моргнул:

– От чего?

Стоп! Как они до этого дошли? Она только хотела сделать ему выговор за внепрограммную ночную деятельность.

Роми стиснула руки и попятилась:

– Извините, мне нужно заниматься изгородью. – Она указала на поврежденный забор на вершине холма, и он скептически проследил за ее взглядом. – Успокойтесь, Маклейш, я вас не преследую. Зачем? Я вас едва знаю.

Он улыбнулся:

– Вы знаете, как натягивать изгородь?

Столь явное сомнение заставило ее покраснеть.

– Думаете, только вы на это способны? Ох уж эти военные служаки!

Он мягко возразил:

– Вопрос в том, что общего у вас с военными служаками.

– Ничего, что касалось бы вас.

«Ох, Роми, можно подумать, тебе двенадцать лет».

Не обращая внимания на удивленные искорки в его глазах, она отбросила назад волосы и, отмахиваясь от мух, стала карабкаться на холм.

– Позвольте вам помочь.

Клинт появился сзади и протянул ей рабочие перчатки. Она убедилась, что он уже полностью одет.

– Спасибо, я в помощи не нуждаюсь.

– Я знаю, но мне хотелось бы...

Она искоса взглянула в открытое, искреннее лицо и еще раз хотела поблагодарить, но он не позволил:

– И я босс, так что я говорю: давайте.

Роми подавила возражения и улыбку и обернулась к изгороди. Она видела, как Клинт бросил взгляд на валявшееся на земле сломанное приспособление для натяжки проволоки, потом на воткнутую в сетку вместо него отвертку. Из-за сердитых рывков трещотка сломалась в самый критический момент, принудив Роми в такое пекло натягивать ручную четыре струны. Конечно, каждый поворот отвертки все туже натягивал проволоку, но это было чертовски тяжело. Натяжение одной струны занимало у нее минут двадцать.

– Вперед, – смягчилась она, отступила и позволила ему занять ее место.

Он присел на корточки у изгороди и спросил из-под широкополой шляпы, ощупывая проволоку:

– Могу я задать вам вопрос?

Роми колебалась. Что-то подсказывало ей, что вопрос будет не о работе.

– Конечно.

Он повернул проволоку раз, другой и проверил, легла ли

она на место. Мускулатура явственно ощущалась под руками футболки. Он сделал еще пару скручиваний, потом все зафиксировал. Тогда он вытащил отвертку и взглянул на Роми:

– Где отец Лейтона?

Роми уставилась на него. Она предпочла бы прямой подход шепоткам Симоне, но была совсем не готова к вопросу, которого боялась. Даже самого простого ответа не находилось.

– Я не знаю...

Это был самый честный ответ из всех возможных. Из-под шляпы сверкнули любопытные зеленые глаза.

– Разве он не видится с сыном?

– Нет.

«Коротко, но тоже правда».

– Вы не хотите об этом говорить?

Он сидел на корточках и, кажется, мог просидеть так весь день.

«Не с тобой».

– Я обычно об этом не говорю.

– И никто этим не интересовался? Трудно поверить.

Роми разогнала ногой пыль:

– Подобные расспросы считаются неприличными. Он приподнял брови и, кажется, покраснел...

– Наши с ним пути... разошлись давным-давно, – объяснила она.

Опять возник призрак Полковника: «Шлюха!» Даже еще хуже...

Клинт пристально глядел на нее, потом тихо спросил:

– Он знает, что у него сын?

«Хороший вопрос, прямо в точку. Такое чутье у кого-нибудь другого пропадало бы зря, только не у специалиста. Коммандос, наверное? Или оперативная разведка?»

Поскольку опять заныли старые раны, Роми изо всех сил старалась сдержать гнев.

– Сомневаюсь, знает ли он, что у него случился секс, – мрачно пробормотала она.

Клинт на мгновение отвел глаза, потом опять взглянул на нее:

– Так. Меняем тему?

Она глубоко вздохнула:

– Да, пожалуйста.

«Ну, слава богу, отцепился!»

Зато она хоть с кем-то поделилась своим позором! Но этот человек был самым последним, перед кем ей хотелось бы открыться. Однако он не издевался и даже не осуждал. В его глазах было только сочувствие.

Роми рискнула:

– Могу я вас спросить?

– Пожалуйста.

– В каких частях вооруженных сил вы служили?

– Если скажу, то придется вас ликвидировать. – Он рас-

смеялся. – Это имеет значение?

Голос у него был почти такой же напряженный, как проволока, которую он натягивал. Она выдержала его взгляд:

– Нет, но я любопытна.

– Не надо бы.

– Эй, я только что едва ли не обнажилась перед вами. Вы могли бы хоть о чем-то рассказать.

Сильные руки перестали работать, и глухой смешок донесся из-под шляпы:

– Так и хочется выразиться, Роми.

Она не смутилась, только смотрела на широкие плечи, пока молчание не затянулось.

– Я был оперативником в ударном отряде «Тайпан». Тактическое нападение и освобождение. – Его тон из сдержанного стал раздраженным. – Чему вы улыбаетесь?

«Тайпаны». Она могла представить себе, как Клинт в камуфляже скользит под звездным небом.

– Упиваюсь тем, что узнала. Такое редко случается.

– Правда?

– У меня есть восьмилетнее дарование, которое непременно укажет мне, если я не права.

«У Лейтона это от деда».

Клинт опять рассмеялся. Только на этот раз она видела, как ухмылка расплзлась по всему его лицу. Он действительно преобразился, как будто и без того не был хорош...

– Ну вот, все сделано. – Он стащил перчатки и вытер руки

О джинсы, потом выпрямился, возвысившись над ней.

Роми вдруг осознала, что уже привыкла в него вглядываться. И хоть длилось это сравнительно недолго, она, очевидно, впервые почувствовала себя... хрупкой. От этой мысли у нее сразу охрип голос и захотелось куда-нибудь удрать.

– Ладно. Хорошо. Большое спасибо. Полагаю, я должна быть благодарна природе, обеспечившей одного из нас мускулами.

Опять эта улыбка...

– Есть кое-что большее, чем грубая физическая сила. Кроме того, вы фактически все восстановили без посторонней помощи. Я прилетел к самому концу и стал героем.

При этих словах словно свет померк в его глазах, они затуманились. Он посмотрел на свою машину, потом стал подбирать с земли инструменты. Роми ему помогала. Когда инструмент был собран и больше не было причин задерживаться, она сняла шляпу и пальцами расчесала влажные от пота волосы.

– Думаю, мне пора. Спасибо за помощь...

– Да пустое.

Он подобрал порванную сетку и повернулся к машине у подножия холма. Роми нахмурилась. Что она такого сказала? Почему вообще ее это волнует? Этот человек ей никто, просто наниматель.

Она вздохнула и отвернулась от него.

Клинт почувствовал, что серые миндалевидные глаза на него уже не смотрят. Ни обиды, ни оскорбления не кипело в их дымных глубинах: для этого Роми была слишком хорошо защищена. Но была настороженность. Смущение. И что-то еще, настолько давнее, что к нему отношения иметь не могло. Однако он почувствовал себя мерзавцем.

– Извините, Роми. Я не на вас сержусь.

– На кого же вы сердитесь?

Легчайший теплый ветерок донес до него ее обеспокоенный шепот. Игривые нотки в нем напрочь отсутствовали. Разумный вопрос, но ответить на него невозможно. Разве все эти годы сам он не пытался найти ответ? Бог знает сколько времени он на это потратил и пришел к выводу, что лучше об этом не думать.

Он долго и напряженно смотрел на нее:

– Вы плаваете?

– А что?

– Если плаваете, не купайтесь у дамбы возле коттеджа. Ходите сюда. Это лучшее место для плавания.

– Это я уже поняла.

– Плавайте здесь.

«Господи, что он так на этом заиклился?»

Она выпрямилась:

– Туманно, как приказ.

– Требуется более сильное воздействие?

– Я предпочла бы, чтоб меня просили, а не приказывали.

– Ах, извините. Профессиональная привычка.

– Вы можете взять человека из корпуса...

– Что вы знаете о корпусе?

– Единица. Корпус. Бог. Страна. «Чтобы остаться человеком, не покидай свой дом».

Он покосился на нее:

– Вы знаете кодекс?

– Я жила с кодексом.

Ему все сказала ее гримаса. Он слишком хорошо знал, какую цену платит солдат за уважение идеала.

Наверное, эти большие прекрасные глаза знают о потерях, но он сомневался, что они видели предательство. О том, что видел он, что делал. О том, что делали другие и с чем он никогда не мог примириться. Она понятия не имела. Роми Карвелл была похожа на новобранца. Свеженького, в хрустящей форме, в которой приятно чувствовать себя чистым. До первого боя.

– Я просто прошу вас, Роми, если вы или Лейтон надумаете поплавать, пожалуйста, делайте это здесь. Хорошо?

Она долго и напряженно рассматривала его. Потом пожала плечами:

– Это – ваша собственность.

Что-то в его душе возрадовалось.

– Что вы делаете сегодня вечером?

От такой поспешной смены темы она даже зажмурилась.

– Ну-у... Помогаю Лейтону в очередном научном проекте.

– Тогда в пятницу. Я хочу кое-что вам показать на участ-
ке. Встретимся после обеда.

– Где?

– Я вас найду.

Глава 4

Слова гудели в голове Роми: «Я вас найду».

Это была любимая цитата из любимого кино. Теперь каждый раз, когда она их услышит, она будет думать о зеленоглазом гиганте с квадратным подбородком, а вовсе не о Даниэле Льюисе в набедренной повязке.

Что ж, не худший обмен...

Она закинула голову, чтобы прохладная вода скатывалась по лицу.

«Я вас найду».

Когда это произносит такой человек, как Клинт Маклейш, вы знаете, что он не шутит. Он и в буран нашел бы белого медведя за Северным полярным кругом. Он такой... деятельный.

Она закрутила кран холодной воды и попыталась отогнать эти мысли. Уж очень размыта граница между способностью и властностью. С последней она прожила полжизни...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.